

To the investigation of asymmetry of the linguistic sign
Kosimova N. (Republic of Uzbekistan)
К исследованию асимметрии лингвистического знака
Косимова Н. Ф. (Республика Узбекистан)

*Косимова Нафиса Фарходовна / Kosimova Nafisa – старший научный сотрудник-соискатель,
кафедра английского языка и литературы, филологический факультет,
Бухарский государственный университет, г. Бухара, Республика Узбекистан*

Аннотация: статья рассматривает вопросы исследования асимметрии лингвистического знака на различных уровнях языка, а также анализирует характер связи между означаемым и означающим в знаке и в целом языке. В статье даётся трактовка компрессивной и адаптивной асимметрии в лингвистике.

Abstract: the article deals with the matters of investigation of the linguistic sign asymmetry on different levels of a language. It also analyses the character of the relations between the signified and the signifier both in a sign, and in a whole language. The article represents the interpretation of compressive and adaptive asymmetry in linguistics.

Ключевые слова: симметрия, асимметрия, лингвистический знак, означаемое, означающее, компрессивная асимметрия, адаптивная асимметрия, система, структура.

Keywords: symmetry, asymmetry, a linguistic sign, the signified, the signifier, compressive asymmetry, adaptive asymmetry, system, structure.

Системность познания привлекает внимание ученых самых разных областей науки и культуры, поскольку, системность предполагает единство противоположностей: порядка и беспорядка, гармонии и дисгармонии, сохранения и изменения, симметрии и асимметрии, изоморфизма и полиморфизма, и т.д. Основным свойством системы является не только существование отношений и связей между её элементами, но и неразрывное, слитное единство с окружающей средой, взаимодействие с системой, в которой она проявляет свою ценность.

Реализацией системности/системного подхода – одного из ведущих общенаучных методологических принципов – представляется осмысление бинарной категории симметрии/асимметрии. Под симметрией мы понимаем регулярность, упорядоченность, единообразие, тождественность явлений и предметов объективного мира. Это понятие однопорядковое с такими понятиями, как закономерность, сохранение, инвариантность. Симметрия есть проявление устойчивости, равновесия в состоянии. *Асимметрия* – противоположное понятие. Оно отражает нарушение упорядоченности, регулярности. В асимметрии проявляются нарушения равновесия и устойчивости, связанные с изменением в организации системы, составных частей целого. Понятие симметрии/асимметрии из понятия частной науки превратилось в одну из всеобщих категорий познания, применимую в разных областях (11, с. 4). Как считает Э. М. Береговская, «понятие симметрии сочетается с понятием асимметрии, образуя с ним некое единство. Симметрия поэтому и кажется красивой, что всегда сопоставляется с асимметрией. Без асимметрии она казалась бы просто однообразной, монотонной» [1, с. 54].

В лингвистике такие понятия, как лингвистический знак, асимметрия лингвистического знака, асимметрический дуализм языкового знака, значимость и ценность (а не значение) языкового знака, означаемое, означающее постоянно являются одним из центральных объектов исследования не только философов, но и лингвистов, переводчиков и психологов. Идея лингвистической асимметрии восходит к трудам Ф. де Соссюра, Ш. Балли, С. О. Карцевского, В. Г. Гака, Г. Г. Аврамова, А. Г. Лыкова и других. Они, пожалуй, были первыми, установившими асимметричный характер лингвистического знака.

Известно, что русского лингвиста, одного из основателей Пражской лингвистической школы, яркого представителя Женевской лингвистической школы Сергея Осиповича Карцевского в учении Ф. де Соссюра интересовала речевая деятельность. Поэтому его теорию можно оценить как синтагматическую теорию, основывающуюся на последовательность речевых отрезков. Согласно этой теории, «речевая деятельность отличается от предложения и начинается с не всегда изоморфно совпадающей с ним фразы». Исходя из этого положения, С. Карцевский понимает язык как «единство слова, грамматики и интонации», и считает, что «интонация не зависит от грамматики, а наоборот, грамматика руководствуется интонацией. Следовательно, фраза создаётся интонацией». Диссертация С. О. Карцевского, посвященная анализу асимметричного дуализма лингвистического знака, является работой, определяющей развитие современного языкознания. По мнению ученого, «всякий лингвистический знак потенциально является омонимом и синонимом одновременно. Потому что «означающее» и «означаемое» постоянно скользят по «наклонной плоскости реальности». ...«Означающее стремится приобрести иные функции, кроме своей собственной, означаемое стремится найти другие способы

выражения, кроме своего знака. Они асимметричны; спаренные, они находятся в состоянии неустойчивого равновесия» [4, с. 86-87]. «Каждое «выходит» из рамок, назначенных для него партнером: обозначающее стремится обладать иными функциями, нежели его собственными; обозначаемое стремится к тому, чтобы выразить себя иными средствами, нежели его собственный знак» [4, с. 89]. «Именно благодаря этому, – автор продолжает свою мысль, асимметричному дуализму, структура знаков, лингвистическая система может эволюционировать: адекватная позиция знака постоянно перемещается вследствие приспособления к потребностям конкретной ситуации; природа лингвистического знака должна быть неизменной и подвижной одновременно. Призванный приспособиться к конкретной ситуации, знак может измениться только частично; и нужно, чтобы благодаря неподвижности другой своей части оставался тождественным самому себе» [4, с. 85-89].

Следует подчеркнуть, что характер связи между означающим и означаемым в лингвистическом знаке и в целом языке обсуждается с античных времен и в терминах противопоставления условной и природной связи между означающим и означаемым. Тезис об условности связи между означающим и означаемым впервые был сформулирован Ф. де Соссюром, который назвал это «принципом произвольности знака» [10, с. 56]. А. С. Карцевский развил этот тезис в наиболее доступной и обоснованной форме в свою теорию об асимметричном дуализме лингвистического знака.* Именно С. Карцевский показал, что «любой лингвистический знак устроен так, что одному означаемому соответствуют несколько означающих или, наоборот, одному означаемому можно поставить в соответствие более чем одно означаемое», поскольку, как пишет автор, эти две стороны знака по самой своей природе пребывают «в состоянии неустойчивого равновесия» [4, с. 85-89].

Главным в учении С. О. Карцевского об асимметричном дуализме лингвистического знака нам представляется то, что знакам языка присуща склонность к развитию асимметрии, что позволяет несколько объективно протрактовать источники порождения синонимии, омонимии и полисемии. Сказанное позволяет считать, что асимметрия двух сторон (означаемого и означающего) знака – это не недостаток, а достоинство естественного языка.

Учение С. О. Карцевского об асимметричном дуализме лингвистического знака вновь стало притягивать внимание ученых в XXI веке. В результате, появилось множество исследований, посвященных различным аспектам этой теории. В статье А. А. Кретова «Асимметрия в лингвистике» справедливо отмечается, что «симметрия и асимметрия относятся к фундаментальным свойствам мироустройства, в том числе языкового строя». Вопросы симметрии в лингвистике рассматривались, главным образом, русским языковедом А. А. Потебней, хотя асимметрия в языке впервые была подмечена стоиками (Хрисипп III в. до н.э. – книга «Об аномалии»). Затем автор статьи перечисляет словари, в которых даются определения симметрии и асимметрии, отмечает наиболее интересные труды С. О. Карцевского, Вч. В. Иванова, Г. П. Мельникова и В. Г. Гака, указывает их заслуги в развитии и обогащении теории асимметрии лингвистического знака. Так, например, В. Г. Гак видит языковую асимметрию: 1) в различении ядра/периферии и 2) в расхождении между означающим и означаемым. Во втором аспекте Гак выделяет системную, структурную и функциональную асимметрию. А в структурной асимметрии – парадигматическую и синтагматическую [2, с. 47].

Исходя из положений, указанных автором, А. А. Кретов рассматривает соотношение симметрии/асимметрии на формах и функциях уровневых единиц языка (табл. 1.):

Таблица 1. *Формы и функции языковых уровней [6, с. 6]*

Уровень	Форма	Функция	Имя функции
фонетический	звук/фон	фонема	смыслоразличительная
морфемный	морф	сигнема	знаковая
лексический	лексема	семема	номинативная
синтаксический	фраза	ситуация	коммуникативная

Эти формы и функции лингвистических знаков, а также симметрию и асимметрию звука и фонемы автор статьи определяет в таких понятиях, как монофтонги: *один звук=одна фонема*; дифтонги: *два звука=одна фонема* и трифтонги: *три звука=одна фонема*. Следовательно, дифтонги и трифтонги являются асимметричными образованиями в фонетическом аспекте. В статье приводятся примеры, когда один звук передаёт сразу две или даже три фонемы. Например, в слове *пеЧь* звук *Ч* соотносится сразу с двумя морфемами и фонемами: *пеКу-пеКуТ, леЧь-леГли*, и следовательно, такие звуки называются бифонами. А примеры *груСТИть-груЩу, проСТИть-проЩать полоСКАть-полоЩу* показывают, как звук *Щ* указывает сразу на три фонемы: [с], [т], [и] в первых двух случаях, и [с], [к], [а] – в третьем; такие звуки А. Кретов называет трифонами [6, с.2].

* Знаками в Соссюровском понимании являются морфемы, слова, словосочетания и предложения.

Интересны также наблюдения А. А. Кретьова над асимметрией формы и содержания на морфемном уровне. Здесь возникают аналитические образования (ряд означающих соотносится с одним означаемым) или несколько означаемых совмещаются в одном означающем. Например, во флексии *-ю* («делаю») выражаются лицо, число и время. То же самое наблюдается в английском примере *I am doing*, где *am* независимо от подлежащего выражает лицо, число и время. Сравните фразы *Я сделаю* и *Я буду делать*. В данном случае *Я буду делать* это не два глагола, а аналитическая форма будущего времени одного глагола – *делать*.

А. А. Кретьов справедливо указывает, что «структурная асимметрия изофункционально фонетическая». Вот, что он пишет по этому поводу: «Фразеосочетание – лексический аналог дифтонга. В дифтонге два звука – одна смысловозначительная функция, а во фразеосочетании – две словоформы – одна лексико-семантическая функция, т.е. семема. Понимание фразеосочетания может исходить из асимметрии языкового знака, при котором две или более формы (т.е. словоформы) соотношены с одним означаемым – семемой». Сравните: бить баклуши=*бездельничать*, смотать удочки=*уйти*, рвать когти=*убегать откуда-либо* (6, с. 2). Примеры такого рода можно привести и из английского языка: *when hell freezes=never*, *to break the ice=to begin*, где фразеосочетание, состоящее из ряда лексических единиц, в данных случаях из трёх и четырёх, соотносится с одним означаемым (*never*, *to begin*).

На синтаксическом уровне языковая асимметрия проявляется в несовпадении числа синтаксических фраз и обозначаемых ими пропозиций или ситуаций. Например: *Директор музея разрешил нам осмотреть новую галерею* \Leftrightarrow *Директор музея разрешил, чтобы мы осмотрели новую галерею*. Директор разрешил, чтобы имело место X (X = Мы осмотрели новую галерею) [6, с. 6].

Важным представляется также утверждение А. А. Кретьова о необходимости различать два типа асимметрии: «асимметрию с преобладанием числа форм над числом функций можно назвать адаптивной, поскольку она позволяет порождать новые содержания (функции) и тем самым способствует адаптации системы языка к любым условиям; асимметрию с преобладанием числа функций над числом форм можно назвать компрессивной, ибо она, как правило, возникает в результате сокращения числа форм при неизменности числа функций». Интересны также суждения автора статьи о компрессивной асимметрии, имеющей своим основным принципом закон экономии усилий, и трактует её как «механизм, обеспечивающий эффективность языка в оптимальных и стабильных условиях коммуникации. Адаптивная же асимметрия основывается на законе избыточности, обеспечивая языку гибкость и приспособляемость к любым условиям общения. Таким образом, адаптивную асимметрию автор трактует как механизм, обеспечивающий приспособляемость и сохранение языка в экстремальных и изменчивых условиях коммуникации» [6, с. 9].

Исходя из вышеизложенных положений, можно заключить, что соотношение симметрии/асимметрии лингвистического знака на различных уровнях языка отражает динамический аспект, потенциально наличествующий в обеих категориях, и одновременно предполагает, что данные понятия неразрывно связаны и представляют собой некое единство противоположностей. Природа не терпит абсолютной симметрии, поэтому в мире, где царит гармония, царит и единство симметрии и асимметрии, и отсутствие некоторых элементов симметрии приводит к развитию асимметрии, позволяющей проявление новых свойств языковой системы.

Литература

1. *Береговская Э. М.* Очерки по экспрессивному синтаксису. Москва, 2004. 290 с.
2. *Гак В. Г.* Асимметрия в языке // Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. Москва: Советская энциклопедия, 1990. С. 47.
3. *Гак В. Г.* Об использовании идеи симметрии в языкознании // Лексическая и грамматическая семантика романских языков. Калинин, 1980.
4. *Карцевский С. О.* Об асимметрическом дуализме лингвистического знака // Звегинцев В. А. История языкознания XIX-XX веков в очерках и извлечениях. Москва, 1965. Ч. 2. С. 85-90.
5. *Колосова Т. А.* Русские сложные предложения асимметричной структуры. Новосибирск: Издательство НГУ, 2008. 211 с.
6. *Кретьов А. А.* Асимметрия в лингвистике // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация, 2010. № 2. С. 5-11.
7. *Мельников Г. П.* О типах дуализмов языкового знака // Научный доклад высшей школы, «Филологические науки», 1971. № 5. С. 54-67.
8. *Пономаренко И. Н.* Симметрия/асимметрия в лингвистике текста. Дисс...доктора филологических наук. Краснодар, 2005. 322 с.
9. *Потебня А. А.* Из записок по русской грамматике. Т. I-II. Москва, 1958.
10. *Соссюр Ф.* Труды по языкознанию. Москва: Прогресс, 1977. 696 с.

11. *Харина Е. С.* [Электронный ресурс]: Явление симметрии/асимметрии языкового знака. URL: www.pglu.ru/.../uch_2008_V_00042.pdf, 3.